

2022

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ
«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОМАНАМ
Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА»**

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ
«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОМАНАМ
Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА»**

Екатеринбург

2022

83.3(2Рос)

Л-64

Л-64

Литературный круиз «Путешествие по романам Д. Н. Мамина-Сибиряка» / Министерство культуры Свердловской области ; Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2022. – 54 с.: ил. – Текст: непосредственный.

ББК 83.3(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
«В водовороте страстей».....	6
«Приваловские миллионы».....	8
«Горное гнездо»	11
«Дикое счастье».....	14
«Бурный поток» («На улице»).....	17
«Именинник»	19
«Три конца»	22
«Золото».....	25
«Весенние грозы».....	28
«Без названия».....	31
«Черты из жизни пепко»	34
«Хлеб».....	37
«Ранние восходы»	41
«Общий любимец публики»	44
«Падающие звезды».....	47
«Меня оценят в ххi веке»	50
Список использованных иллюстраций.....	53
Список использованных источников.....	54

ВВЕДЕНИЕ

В произведениях Мамина синтезируется прошлое, настоящее и будущее человека: от рождения ловкого, смышленного и предприимчивого мастера-вого – к труженику-интеллигенту, трудом указывающему один из путей улучшения жизни, – и не столь важно, где герой набирался опыта, – в Отечестве или за рубежом. Писатель сознает Урал значительным Узлом, стягивающим не просто геополитические части – европейскую и азиатскую, а и срединным местом культуры России. Мамина занимает облик и образ формирующегося молодого человека: нравственные основы его личности и складывающаяся в сознании система ценностей.

4

Общепризнанно, что Мамин – самый яркий и самобытный в художественном отношении «певец Урала». Мамин-Сибиряк, отмечал дореволюционный исследователь, «любит жизнь и все живое безотчетно и безоговорочно. Жизнь, ее движение, пестрота и краски – привлекают его сами по себе, стихийно, иррационально». Изобразительность и колоритность – самые сильные стороны его романного письма: образы дикой уральской природы (с которой были связаны лучшие жизненные впечатления писателя), герои, исполненные удали, силы и широты, массовые сцены, – все это писано с любовью и щедростью. На этих страницах преобладают сочные и свежие тона, которые в других местах употребляются писателем гораздо скуpee. Одновременно, стремясь к объективности, видя в точной передаче настоящего положение дел главное назначение романиста, Мамин-Сибиряк в изобильных и выразительных подробностях воссоздает общественно-бытовую действительность капиталистической России.

На склоне лет, размышляя о своем месте в русской литературе, Д.Н. Мамин-Сибиряк ставил себе в заслугу, что он показал читателю Урал своего времени, с его особенной красотой, неисчислимыми богатствами, вложил в свои произведения любовь к обездоленному люду, преклонение перед его мудростью и творческими силами.

Современники писателя отдавали должное его яркому своеобразному дарованию. А. Чехов отмечал, что герои рассказов Мамина-Сибиряка – это сильные, цепкие, устойчивые люди, а слова у него – живые, настоящие, услышанные в народе, а не вычитанные из словарей, как это случается у иных литераторов.

М. Горький признавал, что книги Мамина-Сибиряка помогли ему глубже полюбить русский народ и русский язык. С. Елпатьевский, врач и писатель, близкий Чехову, лечивший Толстого, писал, что Мамин-Сибиряк выявил то новое, что забрезжило на Урале после отмены крепостного права и появления капитализма, – духовную и бытовую эволюцию, пережитую Уралом вместе со всей Россией, возникновение новых типов и нового уклада жизни.

Газета «Правда» 3 ноября 1912 года, отдавая дань уважения скончавшемуся писателю, высоко оценивала его литературное наследие: «Умер талантливый, сердечный писатель, под пером которого оживали страницы прошлого». И далее, противопоставляя реалистическое направление творчества Мамина-Сибиряка главенствовавшему в ту пору модернистскому, продолжала: «Нарождается новый читатель и новый критик, которые с уважением поставят твое имя на то место, которое ты заслужил в истории русской общественности».

Таким образом, передовая мысль того времени уже тогда высоко оценивала творчество Мамина-Сибиряка и верно определила его место в литературе и идеологии.

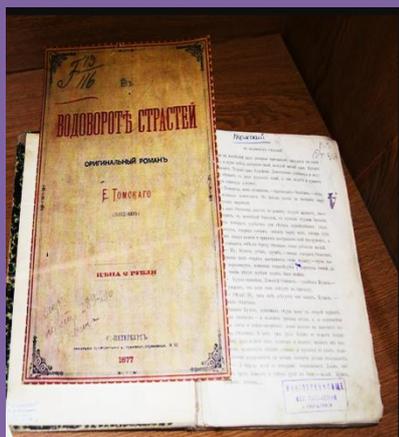
5

Мамин-Сибиряк принадлежит к выдающимся знатокам народного языка. В письме к брату он заявлял: «Наш русский язык – сокровище, которое мы не понимаем и не ценим».¹ Он восхищался языком старинных народных песен: «Эти песни богаты такими оборотами, сравнениями и образами, сложены таким прекрасным старинным языком, что остается только удивляться создавшей их народной мощи» (XII, 326). Не случайно также в романе «Золото» он говорил об удивительной способности простого русского человека «одним словом выразить целый строй понятий» (VI, 308).

Мамин-Сибиряк использует элементы живой народной речи – уральские диалектизмы («союзные брови», «кержаки», «мочеганы»), термины и выражения производственного характера («сажать крицу», «блендочка»), слова, заимствованные из языков других народностей («азям», «апайка»).

А. М. Горький в письме к Мамину-Сибиряку от 31 октября 1912 года заявил, что его книги «помогли понять и полюбить русский народ, русский язык».

«В ВОДОВОРОТЕ СТРАСТЕЙ»

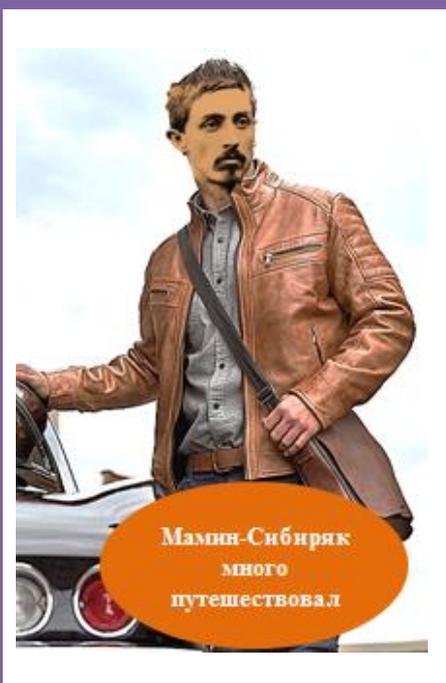
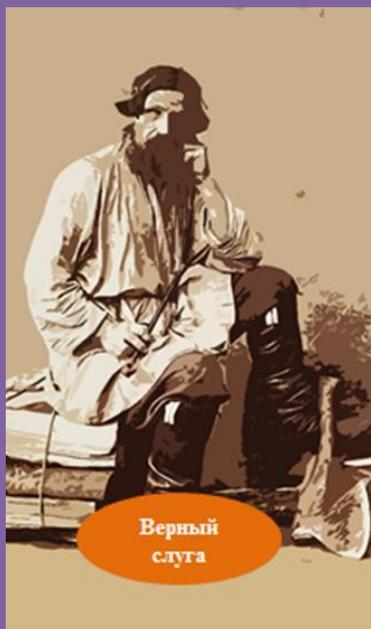

Свой первый полномасштабный роман, названный им "В водовороте страстей", он подписал псевдонимом "Е. Томский".

Представленный здесь в общих чертах характер уральского заводо-владельца будет позднее развернут в обобщающий образ Лаптева в романе «Горное гнездо»; намеченная здесь же тема ссыльнокаторжных найдет свое наиболее полное выражение в рассказе «Летные» и т. д.

6

Уже в этом романе Маминим – Сибиряком использован уральский материал. В нем автор попытался отразить жизнь одного из уральских заводов времен реформы. В романе намечена постановка ряда острых социальных вопросов, но они не находят здесь полного своего разрешения, теряясь в бесконечной веренице эпизодов, свойственных литературе авантюрно – развлекательного типа.

«Любой читатель, знакомый хотя бы с несколькими произведениями Мамина-Сибиряка, встретит в его первом романе привычные характеры и ситуации: простого и зачастую доброго в душе приказчика, «слабого» к женскому полу; его злого – верного слугу; мужика или солдата-беглеца, скрывающегося в раскольничьем скиту после «нечаянного» преступления; скитских старцев – сластолюбцев и корыстолюбцев; нападение разбойников на повозку (или лодку) купца, везущего большие деньги; кровавые разборки разбойников и “старцев”, не поделивших деньги и женщин, и т. п.» Г. К. Щенников.

«Образы золотого дела неизменно присутствуют, то весомо, то лишь мелькая, практически во всех малых и крупных формах, посвященных уральской тематике», – справедливо отмечала Л. В. Сапоговская. Тема золотоискательства есть и в самом первом романе Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Сам Дмитрий Наркисович считал свой первый роман «произведением зеленой юности», но исследователи его наследия, по-разному оценивая этот текст, неизменно отмечают, что в нем «содержится целый ряд частных сюжетов, которые будут разрабатываться писателем и дальше».

7

«Большинство людей счастливо только потому, что не дает себе труда заглянуть в такие душевные пропасти и вообще не дает отчета в пройденном пути».

Д.Н. Мамин-Сибиряк

«ПРИВАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ»

«Они не были ни злыми, ни глупыми, ни подлецами, но всякую минуту могли быть тем, и другим, и третьим в силу именно своей бесхарактерности».
Д.Н. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы»

Приваловские хроники

8

- ✓ Роман «Приваловские миллионы» впервые был опубликован в 1883 году в демократическом журнале «Дело».
- ✓ Сюжет романа «Приваловские миллионы» основан на реальных фактах жизни Урала, который является промышленным географическим объектом.
- ✓ По свидетельству автора, это произведение создавалось на протяжении почти десяти лет. Сохранилось пять рукописных вариантов романа.
- ✓ Для Д.Н. Мамина-Сибиряка важным было показать Россию по пути к капитализму. Сделал писатель это одним из первых, что было новаторством в литературе.
- ✓ Multigenerational novel – роман о множестве поколений, роман-хроника четырех поколений. Каждая семейная история рассматривается здесь с точки зрения кардинальной проблемы века.
- ✓ Основные проблемы, которые нашли образное воплощение в этом произведении, волновали воображение начинающего писателя еще в студенческие годы. В письме от 21 августа 1875 г. Мамин обращается к своему отцу с просьбой собирать материалы, связанные с историей развития уральской горной промышленности и, в частности, с историей семьи Демидовых.
- ✓ Мамин-Сибиряк использует в романе Гоголевский прием уподобления человека животному: «Приехал человек из Петербурга, – да он и смотреть-то на ваших невест не хочет! Этакого осетра женить...Тьфу».
- ✓ Наследство – это тот рентгеновский луч, который выявляет сущность главных персонажей романа. В чьи руки оно попадет? Кто и как им распорядится: во зло или на доброе дело?
- ✓ Сергей Привалов чувствует свой долг перед коренным населением, на землях которых его предки смогли сколотить миллионное состояние.

В романе мы наблюдаем за встречей Привалова и башкир. Эти дети цветущей Башкирии успели проведать, что на заводы приехал сам барин, и поспешили воспользоваться случаем, чтобы ещё раз заявить свои права. И вот как описывает их автор: «Выделялись два старика, которые были коноводами. Один, Кошгильда, другой-Урукай. Старики держали себя просто и свободно, с грацией настоящих степняков. Они ещё чуть-чуть помнили привольное старое житье, когда после холодной и голодной зимы отправлялись на летние кочевки сотнями кошей. Степь была вольная. За лето успевали все отдохнуть-и скот, и люди. А теперь «кунчал голова», – как объяснял Кошгильда. После этой встречи Привалову целую ночь снились башкиры».

- ✓ В «Приваловских миллионах» Мамина-Сибиряка предстают перед нами разнообразные образы деловых людей, которые мы классифицировали по типам «деловых людей» следующим образом:
  - Люди дела (фанаты своего дела): Павел Гуляев, Василий Назарыч Бахарев, Константин Бахарев, Сергей Привалов.
  - «Хищники»: Половодов, Ляховский, Оскар Филипыч.
  - Деловые люди нового формата (с чувством социальной вины): Лоскутов, Привалов.
- ✓ В «Приваловских миллионах» молодая жизнь с новыми взглядами, мироощущением врывается в старинную раскольничью семью золотопромышленника Василия Бахарева. Глава дома – фигура для Урала примечательная. Он из породы тех талантливых русских самородков из низов, которые осваивали природные богатства, поднимали уральскую и сибирскую промышленность.
- ✓ Исследователи творчества Мамина-Сибиряка и его романа справедливо ставят образ Надежды Бахаревой в ряд с именами таких героинь русских романов, как Татьяна у Пушкина, Елена у Тургенева, Наташа у Толстого. К ним можно добавить героинь поэмы Некрасова «Русские женщины».
- ✓ Мир новых людей в романе резко противопоставлен другому – миру «козырных тузов». Жалкой игрушкой в руках этих дельцов становится Сергей Привалов. «От приваловских миллионов даже дыма не осталось...» Таков финал этой уральской истории.
- ✓ «Приваловские миллионы» стали началом серии больших социально острых романов Мамина-Сибиряка.

Надежда Бахарова
«Что-то такое хорошее, новое, сильное чувствуется всякий раз, когда смотришь на заводское производство, — делится она с Приваловым. — Ведь это новая сила в полном смысле слова...»

«Чтобы не обидеть тех и других, — конкретизирует свою программу Сергей Привалов, — я должен отлично поставить заводы и тогда постепенно расплатиться со своими историческими кредиторами. В какой форме устроится все это — я еще теперь не могу вам сказать, но только скажу одно, — именно, что ни одной копейки не возьму лично себе...»

«ХИЩНИКИ»
Эти маски скрывают лица жестоких хищников, готовых ради достижения корыстных целей на любую подлость.

**Деловые люди нового формата
(с чувством социальной вины)**

«ГОРНОЕ ГНЕЗДО»

Факты:

1. Впервые напечатан в журнале «Отечественные записки», 1884, №№ 1–4, с подзаголовком «Из уральской летописи». Первая глава имела название «Барин». К заглавию романа было дано примечание автора: **«Под именем «Горного гнезда» на Урале громкой известностью пользовался во времена оны институт казенных горных инженеров; но я придаю этому термину более широкое значение, именно, подвожу под него ту всесильную кучку, которая верховодила и верховодит всеми делами на Урале».**
2. Произведение не сразу получило свое название «Горное гнездо». В черновых вариантах встречаются другие названия: «Омут», «Мария Останина», «Очерки «Горного гнезда», «Светлое житье», «Страничка из уральской летописи», «Очерки из жизни «Горного гнезда». В одной из черновых записей под названием «Введение к горному гнезду» Мамин-Сибиряк раскрыл свое понимание «горного гнезда» со значительно большей широтой, чем в примечании к заглавию журнального текста: **«Горное гнездо, как его обыкновенно понимают: казенные инженеры, – но их время миновало, доживают последние дни выбитые из гнезда птенцы-поздныши».**
3. Сюжет «Горного гнезда» строится на основе действительных фактов, хорошо известных автору. О приезде П. П. Демидова в сопровождении профессора С. М. Добровольского в Нижний Тагил в 1863 г. и о посещении им заводов Нижне-Тагильского горного округа Мамин-Сибиряк рассказал в очерке «Один из анекдотических людей». При поездке Демидова по заводам автору «случилось быть в Висиме, на одном из небольших заводов, в сорока верстах от Тагила. **«Демидов прожил на заводах около трех недель и провел все время в разных «забавках» или на охоте; служащим и рабочим к нему не было никакого доступа; особенно сторожились подозрительных личностей, которые могли обеспокоить барина прошением...».**
4. «Горное гнездо» – заметное явление в развитии демократического, или, как писал М. Е. Салтыков-Щедрин, общественного романа. Необходимость создания романа с новым, демократическим содержанием остро ощущали передовые писатели 1880-х годов. Щедрин призывал писателей раскрывать внутреннее содержание современной общественной жизни. Художественный талант Мамина-Сибиряка склады-

вался под, несомненным идейно-эстетическим воздействием великого русского сатирика. Влияние Щедрина отчетливо проявляется в «Горном гнезде».

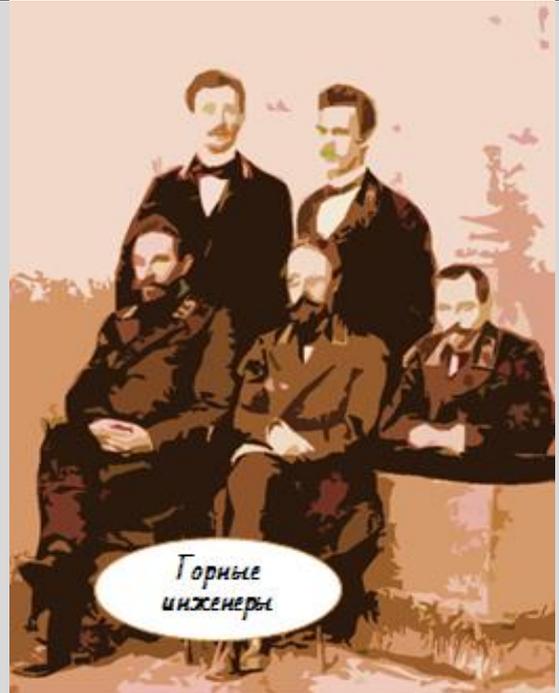
5. Мамин-Сибиряк стремился осуществить призыв Щедрина создать «народный роман», в котором «главным типом является целая народная среда». Творчество Салтыкова-Щедрина и Некрасова помогло Мамину-Сибиряку выработать резко отрицательное отношение к буржуазии. Автор неоднократно приводит в своем романе выдержки из поэмы «Современники», одного из самых антибуржуазных произведений Некрасова. Стихи из «Забытой деревни» «Вот приедет барин – барин нас рассудит...» взяты в качестве эпиграфа к «Горному гнезду». Мотив «Забытой деревни» звучит от начала до конца романа. У Некрасова забытой, полностью зависимой от произвола барина была русская крепостная деревня, у Мамин-Сибиряка зависимым от произвола буржуазии, и помещиков, «забытым», явилось рабочее и крестьянское население пореформенного Урала.
6. В своей автобиографии Мамин-Сибиряк писал, что роман «Горное гнездо» остался незаконченным. Работа над его продолжением стала невозможной, так как журнал «Отечественные записки», где он печатался, был закрыт правительством. Продолжением «Горного гнезда» писатель считал роман «На улице» (в отдельном издании – «Бурный поток».
7. В 1896 г. в статье о Мамине-Сибиряке А. М Скабичевский сравнил его с Э. Золя и назвал «Горное гнездо» лучшим украшением нашей литературы. Об этой статье Скабичевского Мамин-Сибиряк упомянул в письме к матери от 27 октября 1896 г. и возразил против сравнения его с Э. Золя: ***«Старик размахнулся и... поставил меня выше облака ходячего, чего уж совсем не следовало делать. Напрасно он сравнивает меня с Золя и еще более напрасно ругает последнего, чтобы выше превознести меня. Много крови он испортил мне раньше, то есть Скабичевский, а теперь хвалит. Благодарю бога, что я пережил свой критический литературный период без всякой посторонней поддержки и пробил дорогу себе сам, так что сейчас для меня похвала Скабичевского имеет значение только в... торговом смысле, то есть для продажи изданий, хотя честь и лучше бесчестья».***

Самая тагильская книга.
Со страниц романа
проступает образ «заводского
города-труженика», каких-то
вне-временных его
типичных черт.

Главный герой романа –
заводовладелец
Е. Лаптев – представлял портрет
одного из последних в династии
Демидовых – Павла Павловича, сына
Павла Николаевича и внука Николая
Никитича Демидовых.

«Горное гнездо, как его
обыкновенно понимают:
казенные инженеры, – но их
время миновало, доживают
последние дни выбитые из
гнезда птенцы-поздныши».

«ДИКОЕ СЧАСТЬЕ»

Горнозаводской Урал для писателя – «государство в государстве», край, который, несмотря на жесткость и жестокость социальной среды, грубость нравов, сохраняет притягательность как край, чрезвычайно богатый природными и человеческими ресурсами.

Роман «дикое счастье» был впервые напечатан в 1884 г. под названием «Жилка», которое подчеркивало этнографическую окраску материала, его уральскую принадлежность. Как считал и А. Дергачев, со сменой названия романа было перенесено и внимание с судеб тех, кто добывал богатства, на владельцев капиталов; но и небольшие зарисовки из жизни рабочего деревенского народа не оставили без внимания те изменения, которые произошли с людьми под влиянием золота.

Представление о суровости жителей Урала появилось не сегодня. Ещё Чехов, побывав в Екатеринбурге, в 1890 году написал:

14

«Здесь люди внушают проезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, с громадными кулачищами. Родятся на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствуют не акушеры, а механики. Входит в номер с самоваром или графином и того гляди убьет. Я сторонюсь».

Интересно также об уральском менталитете писал Мамин-Сибиряк. Особый путь «людей с Урала» он назвал «диким счастьем». В понимании писателя этот термин обозначал ситуацию, при которой человек ради достижения своей цели готов приложить нечеловеческие, титанические усилия, но в тот момент, когда удача на его стороне, и можно либо расслабиться, либо «наращивать капитал», он совершает какие-то поистине фантастические чудачества.

В «Диком счастье» (1884) поставлена тема распада буржуазной морали и семьи в результате социального хищничества. Это раскрыто в образах членов купеческой семьи Брагиных, которая жила когда-то по заветам «старинного благочестия» и патриархальной морали, а затем оказалась вовлеченной в процесс новейшего капиталистического стяжания.

Эта книга о том, как золотой бес, раз перешагнувший порог православного дома, может разрушить даже самую прочную семью, скреплённую заветами предков. И гибель её начинается не с больших потрясений, а с «радо-

сти» неожиданного богатства: золотой жилки, чей блеск окислил некогда крепкую сердцевину главы семейства.

«Золото точно распаяло те швы, которыми так крепко была связана брагинская семья: все поползли врозь, то есть пока большаки, а за ними, конечно, поползут и остальные».

В итоге герой не только теряет все, но и испытывает глубочайшее раскаяние, впадает в отчаяние и решает идти на коленях в Верхотурский Николаевский монастырь с молитвой на устах. Это реальный сюжет из истории Урала, подтверждение которому найдено в газете «Екатеринбургская неделя» за 1895 год.

«Нашему confidentу стало известно об удивительном приключившемся случае. Летом сего года разорившийся золото-промышленник И. Меряков, испытывая глубочайшее раскаяние, решил повторить путь блаженного Кузьмы. И. П. Меряков отправился на поклонение иконе Божьей Матери. Последний разочевидцы видели его на старой верхотурской дороге близ Нижнего Тагила, он шел, как прежде, совершенно не вставая с колен, грязный и оборванный с молитвой на устах. Прибыл ли Меряков в Верхотурье до сих пор не установлено».

15

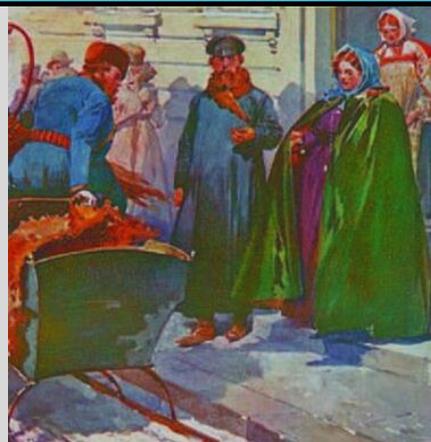
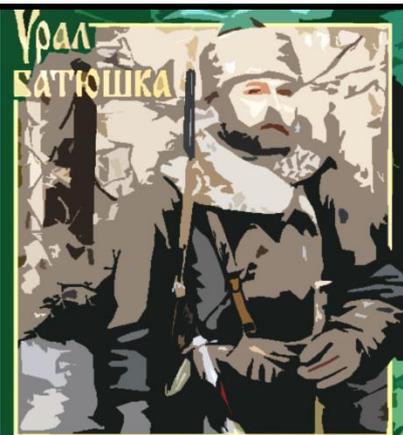
Язык его героев стопроцентно народен, звучен и колоритен. Великолепное знание быта и языка старого Урала, духовного облика, нравов и обычаев его жителей дали автору возможность нарисовать исключительно яркую и сочную картину, которая, однако, далека от бытовизма и натурализма. Описания природы просто бесподобны!

«Стройные ели и пихты, опущенные утренним инеем, стояли осыпанные бриллиантами, как невесты; этот подвенечный наряд таял и снова нарастал каждую ночь, как постоянно возобновлявшаяся красота. Тёмная зелень хвои сливалась в необыкновенную гармонию с искрившейся белизной снежных покровов, создавая неувядавшую гармонию красок и тонов, особенно рядом с мёртвыми остовами осин., берёз и черёмух, которые так жалко таращили свои набухавшие голые ветви. Самые дикие лесные уголки дышали великой и могучей поэзией, разливавшейся в тысячах отдельных деталей, где всё было оригинально, всё полно силы и какой-то сказочной прелести, особенно по сравнению с жалкими усилиями человека создать красками или словом что-нибудь подобное».

Особый путь
«людей с Урала» –
«дикое счастье»

«Притчевый
характер» Романа:
золото приносит
беды и несчастья,
обогащение связано с
утратой нравственных
устоев и душевного
покоя...

Купец Брагин пре-
вращается в настоя-
щего хозяйственни-
ка, человека, при-
выкшего разговари-
вать плетью, способ-
ного убить за деньги
и «векселечки».

16

«Дикое богатство
погубило не одну
хорошую семью,
крепкую старинными
устоями»: Гордей
Брагин, отложил
широкий единоверче-
ский крест, прежде
чем выпить бокал....

Чтение романа просто Дикое счастье!
Роман заканчивается не так, как ты ожидал.
Мамин-Сибиряк – мастер интриги,
доведённой до совершенства.

«БУРНЫЙ ПОТОК» («НА УЛИЦЕ»)

Новаторство Мамина-Сибиряка

- ✓ В описании столичной улицы автор использует известное выражение – «пестрая толпа: *«Тут пестрою толпой проходило все, что было интересного: дельцы высшей пробы, просто дельцы, редкие представители вырождавшихся аристократических фамилий, военные, сомнительные иностранцы, прилично одетые жулики, просто ресторанные завсегдатаи...»*
- ✓ Новаторство Мамина-Сибиряка проявляется и в выборе героя: Показитов, почти всегда находясь в « бурном потоке» бытия « в миру» и « на миру», является его профессиональным исследователем. Журналист является и « знатоком» уличной, театральной или ресторанной толпы, и, в то же время, как убедительно показывает автор, именно « улица» с ее беспощадными законами, способствует не только испытаниям героя, но и его жестокому наказанию за доверчивость, – он вместе с Сусанной должен пойти по этапу в Сибирь за использование подложного векселя, который ему «устраивает» Мороз-Доганский.
- ✓ В романе Д. Мамина «скачки» – символ намеренно ускоренного движения, придуманного людьми с целью любым способом выйти « на первые роли» во всех сферах жизни, в особенности, в сфере материальной. «Скачки» – предельно скоростное движение животных и человека, символизирующие общее ускорение движения времени и, следовательно, жизненного темпоритма главной героини, – петербургской « пестрой публики».
- ✓ Первый « петербургский» роман Мамин-Сибиряк пишет «сценами» и раскрывает «драму» или «трагедию» жизни героев, приехавших в столицу.
- ✓ «Маминский Петербург» населен множеством еще не освоенных литературной наукой реалистических характеров-типов: столичная беднота; кухарки, горничные, дворники; представители журнальной богемы; новоиспеченные богачи и их жертвы; дамы из аристократических кругов; дельцы новейшей формации; новейшие мошенники и еще многие другие.

Покатилов и Онегин Мамин и Пушкин

В отличие от Онегина, не имеющего постоянного дела, Роман Покатилов является высоко профессиональным газетчиком, а, значит, не столько наблюдателем, сколько аналитиком «жизни улицы».

18

Публика Мамина изменилась: «тот именно Петербург, который действительно живет, обделывает дела и всем ворочает саношитая бюрократия...»

В романе Мамин-Сибиряка публика театра Буфф не зависит от социального статуса. В романе Пушкина представлен классический театр.

«ИМЕНИННИК»

Роман Мамина-Сибиряка «Именинник» был впервые напечатан в журнале «Наблюдатель» в 1888 году.

Само заглавие романа, как указывает И.А. Дергачев, связано с тем, что «именинами» русского либерализма называли организацию земского самоуправления.

Роман основан на реальных событиях, в нем рассказывается о введении и деятельности земства в Прикамье. Прототипом главного героя Павла Васильевича Сажина был председатель земской управы Перми Дмитрий Дмитриевич Смышляев, на что указал сам Мамин в одной из записных книжек. Действие разворачивается в городе Мохове, и это «обычный для писателя псевдоним Перми.

Роман начинается динамичной и в то же время информативно-конкретной фразой, точно указывающей время и место действия: **«В конце шестидесятых годов в бойком провинциальном городе Мохове было открыто первое земское собрание».**

19

Мамин в этом романе как социальный психолог – его персонажи представляют различные общественные группы и через их отношение к земству раскрывается весь спектр общественных ожиданий.

Один из главных персонажей, воодушевленно относящийся к переменам, – мещанин, мелкий служащий, старичок с говорящей фамилией Пружинкин. Это добрый, наивный, но искренний, чистый сердцем человек, стремящийся участвовать в преобразованиях жизни. Так, он помогает организовать школу в бедном и социально неблагополучном районе Теребиловке. И именно его восприятие земских заседаний определяет тот оценочный ракурс, в котором читателю предлагается рассматривать то, о чем рассказывается в романе:

«...Все это было так ново и так умиляло мещанское сердце Пружинкина.

– Нет, уж теперь шабаш... Конец темноте!.. – шептал он, охваченный неиспытанными еще чувствами.

– Нет, не старые времена... кончено!... Постой, брат...»

Мамин создает любопытный образ «маленького человека». В своем самоуничтожении, самоумалении он как будто совершенно «стушевывается», растворяясь в других, забывая о себе.

Главный герой – «именинник» Сажин изображен как земский деятель. В критической литературе маминского героя сравнивали с Рудиным. Такое сравнение, вероятно, во многом формировало и авторское видение персонажа: не случайно писатель предполагал первоначально назвать свой роман «Человек слова». Однако этот заголовок был изменен.

В Сажине изначально подчеркивается двойственность его природы. Так, с одной стороны, говорится о том, что *«Сажин верил в свою миссию <...> В нем нарастала земская сила и заключались надежды будущего».*

А, с другой стороны, автор, словно не оставляя герою никакого шанса для осуществления надежд, наделяет его «безжизненным лицом и вялыми движениями»:

«Это был худой высокий господин с длинным безжизненным лицом и вялыми движениями. В заседания он являлся в каком-то гороховом пиджаке и пестром галстуке; держал себя очень рассеянно и со стороны мог показаться чудаком. Зато говорил Сажин замечательно хорошо...»

Мамин утверждал мысль о трагизме «ненужных талантов». Именно, этой мыслью оправдан сюжетно неожиданный финал: Сажин кончает жизнь самоубийством накануне открывающегося перед ним «счастливого исхода» – возможности уехать с горячо любимой красавицей и единомышленницей Анной Злобиной; герой предпочитает отъезд туда, «откуда нет возврата», т. к. осознает свою полную неспособность начать новую жизнь.

Как все русские классики, Мамин-Сибиряк прекрасно понимает, что русский человек страдает от бессмыслицы жизни, понимая, что нужно не просто жить, а жить для чего-то.

Тургенев «Рудин» – нет деятельности героя
 Чернышевский «Что делать?» – человек «на randеву», а не на службе

Достоевский «Бесы» – изображение общественной активности
 Мамин-Сибиряк – атмосфера общественной жизни

«Сажин верил в свою миссию <...>
 В нем нарастала земская сила и
 заключались надежды будущего».

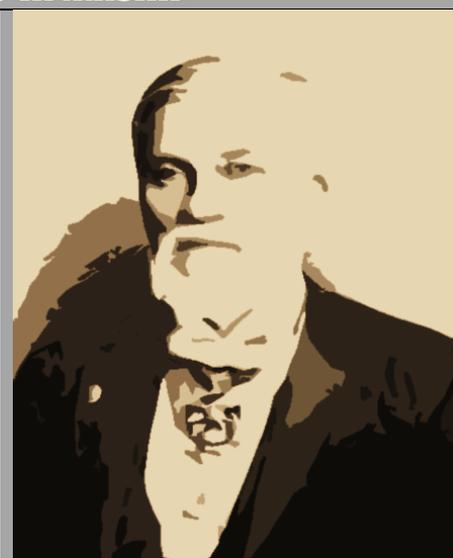
21

«Не думаете ли вы, что с введением земских учреждений что-нибудь изменилось? – Ежели это так, то вы заблуждаетесь; задачи ваши очень скромны: содержание в исправности губернских путей сообщения, устройство врачебной части, открытие школ...

Все это и без шума можно сделать.».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Мелочи жизни»

Автор подчеркивает
 двойственность природы
 главного героя.
 Имя – Павел. Означает малый.
 Отчество – Васильевич. Царственный.
 Фамилия Сажин – знак перегоревшего
 (перегоревшей души).

«ТРИ КОНЦА»

Комментарии

1. Впервые роман «Три конца» был опубликован в журнале «Русская мысль», 1890, № 5–9, с подзаголовком: «Уральская летопись».
2. Один из основных эпизодов романа, попытка рабочих Ключевского завода вырваться из тисков эксплуатации и переселиться на «свободные земли», основан на подлинном факте – переселении весной 1862 года значительной части рабочих Висимо-Шайтанского завода в степь, на так называемые «свободные земли». Об этом переселении Мамин-Сибиряк писал в 1881 году в очерках «От Урала до Москвы»: *«После воли, то есть 19 февраля, пригнанное население Тагильских заводов сильно заволновалось; прошли слухи о каких-то свободных землях в Челябине, то есть на реке Миасе, в Оренбургской губернии, и все в один голос заговорили о «своем хлебе». Особенно поучительна была в этом случае судьба Висимо-Шайтанского завода, из которого хохлы и туляки послали по ходоку, чтобы доподлинно разузнать все на месте... Несколько сот семей пораспродали свои дома, разный домашний скарб и двинулись в путь. Дело кончилось тем, что все семьи, которые только имели возможность, вернулись обратно...»* (очерк «Тагил»).
3. Мамин-Сибиряк придавал роману «Три конца» большое значение, о чем свидетельствуют его неоднократные высказывания. Так, в письме к одному из редакторов «Русской мысли» В. А. Гольцеву он писал в 1889 году: *«Насколько мне помнится, заводские рабочие еще не были описаны, – у Решетникова соляные промыслы и маленькие приуральские заводы, а я беру Зауралье». И несколько позже! «... это не тема, а целая темища».*
4. Стремясь наиболее полно отобразить жизнь уральского горнозаводского рабочего населения, писатель собирал и изучал уральский фольклор – пословицы, поговорки, песни, сказы и т. д. В Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР хранятся записи писателя: «Плачи на посиделках», «Плач сироты», «Сватовство», «Поповские слова» и др. О народности языка Мамин-Сибиряка А. П. Чехов справедливо говорил: *«У нас народничают, да все больше понаслышке. Слова или выдуманные, или чужие... А у Мамина слова настоящие, да он и сам ими говорит и других не знает»* («Чехов в воспоминаниях современников»).

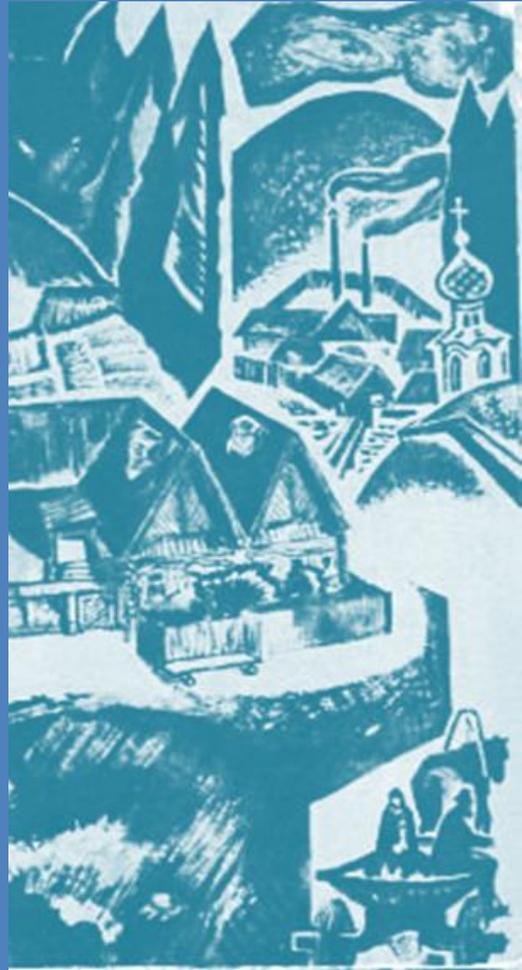
5. После выхода романа отдельным изданием с положительной оценкой выступил Ангел Богданович. *«Как художественное произведение, – писал он, – «Три конца» следует признать одним из лучших произведений господина Мамина... В «летописи» масса типичных фигур из среды заводского населения, в числе которых лучшими являются типы раскольников».*
6. В романе Мамин-Сибиряк изображает ряд последовательных этапов процесса ограбления трудового народа. Он живо рисует крепостнический период, ярким пережитком и напоминанием которого выступает некогда всесильный управитель Лука Назарыч. В его колоритной фигуре воплощены характернейшие черты крепостничества – беспредельная жестокость и деспотическое своеволие, грубые приемы насилия и угнетения, косность по отношению ко всякому техническому нововведению.
7. Новый капиталистический порядок выдвигает в романе таких колоритных представителей, как Лука Назарыч. Вновь назначенный заводский управитель Голиковский – делец капиталистического типа, человек-механизм.
8. Очень важным моментом народной жизни Мамин-Сибиряк считает сплочение людей из низов в одно целое, попытку заводской бедноты организовать против новых форм эксплуатации протест в виде своеобразной забастовки: сначала забастовали «разом», «как один человек», подвозчики угля, так что завод должен был остановиться, потом подобная же забастовка последовала во время весеннего половодья, когда требовалась большая масса рабочей силы для отправки рабочего каравана. Показ забастовок у Мамина-Сибиряка был одним из самых ранних в русской литературе.
9. Роман «Три конца» был последним крупным произведением, написанным Маминым-Сибиряком на Урале. В марте 1891 года писатель переехал навсегда в Петербург. Однако и здесь он продолжает разрабатывать уральскую тему в романе «Золото», в повести «Охонины брови», романе «Хлеб».

«Есть такие вопросы, лица, события, – пишет он, – которые, по-моему, должны быть написаны в старохудожественной форме, а есть другой ряд явлений и вопросов, которым должна быть придана беллетристико-публицистическая форма».

Д.Н. Мамин-Сибиряк

«Эпос уральского разорения».
И.А. Дергачев

Действие романа начинается в 1861 году и продолжается свыше 20 лет

Очень важным моментом народной жизни Мамин-Сибиряк считает сплочение людей из низов в одно целое, попытку заводской бедноты организовать против новых форм эксплуатации.

Забастовали «разом»,
«как один человек».

Непримиримость интересов народа и капитала.
Герой – делец капиталистического типа, человек-механизм.

«ЗОЛОТО»

Анализ романа Мамина-Сибиряка «Золото»

1. История создания произведения.

Роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Золото» имеет богатую предысторию. Поездки писателя на прииски, которые как раз приходились на время написания и публикации нового романа, позволяли ему общаться с простыми русскими мужиками, которые ведали ему про свою жизнь и быт. Этот материал настолько увлек автора, что он в какой-то момент сам решил арендовать прииск.

Весь собранный материал про золотопромышленность стал основой произведения «Золото», хотя некоторые идеи и образы имели отражение и в ранних произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка. Сама тема золота поднималась писателем не один раз («Золотуха», «Золотое гнездо», «Золотая ночь» и др.).

Законченный роман «Золото» был опубликован в 1892 году.

2. Жанр произведения.

В жанровом отношении «Золото» – это роман, который имеет признаки социального, психологического, детективного, авантюрного, приключенческого романа. Однако социально-психологическая основа оказывается сильнее приключенческой.

3. Название произведения и его смысл.

Название Д.Н. Мамин-Сибиряк дает, опираясь на основную тему, затронутую в произведении, – «Золото». Именно золото и золотопромышленность становятся в центре повествования. Кедровская дача манит людей своими золотыми «добычами», многие хотят найти «золотую свинью». Так, золото – это не только тема произведения, но и символический образ. Золото наделяется писателем злой и неведанной силой, которая искушает людей и приносит в их семьи разрушения и разлад.

4. От чьего лица ведётся повествование?

Повествование ведётся от третьего лица, что привносит в произведение достоверность и хроникальность.

5. Тема и идея произведения. Проблематика.

Главная тема романа – тема золота. Роман о нравственном падении таких людей.

Автор показывает, что золото является элементом искушения человеческой сущности. Оно разрушает жизнь героев и их семей. Разладу подверглись семейства Зыковых, Кожиных, Мыльниковых. Золото связано с нравственной деградацией, когда моральные принципы рушатся на глазах людей, которые этого совершенно не видят и не понимают. Родственные связи между родителями и детьми, мужем и женой, братом и сестрой оказываются разрушенными. Д.Н. Мамин-Сибиряк показывает пагубную силу золота, которое способно привести не только к семейной, но и к общечеловеческой катастрофе. Золото – будто судьба, которая посылает на людей различные препятствия: пожары, убийства, тюрьмы, разрушения, разруху.

6. Сюжет (сюжетные линии) произведения. Ключевые эпизоды.

Главным героем романа «Золото» является 80-летний мастер Родион Потапыч Зыков. Это умный и честный человек, который показывает себя в деле.

26

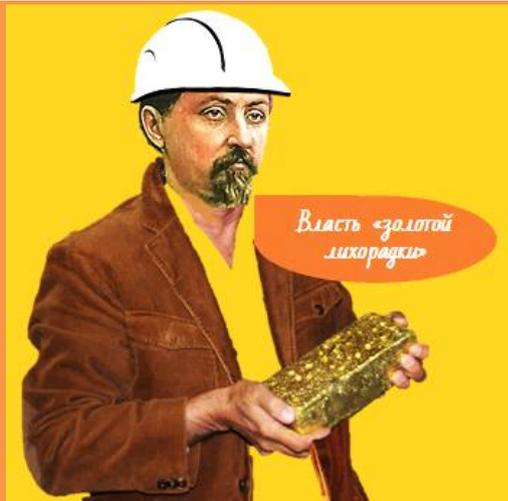
Д.Н. Мамин-Сибиряк всех своих героев проводит через испытания деньгами. Писатель демонстрирует, что испытание герои не прошли. Каторга не изменила душу и характер людей, а вот золото превратило их в корыстных и бесчестных искателей.

7. Художественные средства, приёмы, раскрывающие идею произведения.

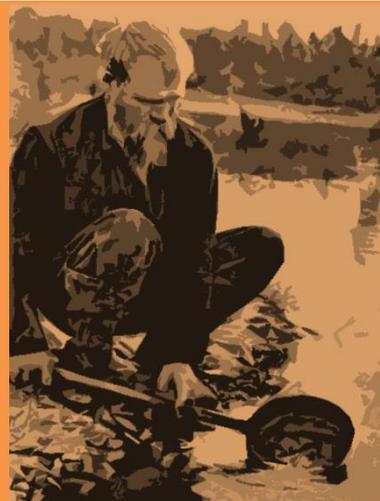
Так как сам писатель интересовался историей золотоискателей, можно увидеть черты достоверности. В романе множество картин бытовой жизни людей. Д.Н. Мамин-Сибиряк особое внимание уделяет психологическим портретам героев, позволяющим увидеть нравственный упадок.

«Много неправды за этим золотом».

Д.Н. Мамин-Сибиряк

В книге положительных героев нет, тут каждый человек – человек.

Родион Потапыч Зыков, до фанатизма преданный приисковому делу, неподкупный страж «казенного добра», умный и честный старик. Характер его живее всего проявляется именно в деле, «он видел каждое дело насквозь».

27

Слова, как самородки, нанизываются на нитку разговора. «Египетская работа»: «Заброшенные шахты имели самый жалкий вид, – трубы покосились, всякая постройка гнила и разваливалась. Кишкин оглянул эту египетскую работу прищуренными глазами и улыбнулся».

«Назвать каждый порок его настоящим именем»

«Мамин-Сибиряк бил своим талантом, как бьет волнами любая уральская горная речка».

«ВЕСЕННИЕ ГРОЗЫ»

Роман «Весенние грозы», опубликованный в 1893 г. на страницах журнала «Мир Божий» и знаменующий выход писателя из жизненной драмы, последовавшей в связи со смертью его второй жены, известной актрисы М.М. Абрамовой.

Подобный всплеск религиозных настроений не мог не сказаться на общем характере романа, восторженный отзыв о котором еще при жизни писателя дал критик А.М. Скабичевский: *«И повел этот настоящий Мамин, старый наш друг, несколько длинноватый, но зато чрезвычайно обстоятельный и такой чарующе задушевный, такой хватающий за сердце рассказ о том, как в одном захолустном восточном городке жили да поживали, веселились и горевали, ссорились и мирились, женились и умирали некие люди, ничем не замечательные, но очень хорошие его знакомые».*

28

«Весенние грозы» – это роман-притча, сюжетная система которого удачно иллюстрирует «библейскую мораль» – люди «должны учиться» жить и умирать. И в первую очередь, конечно же, – жить, так как основное внимание в романе уделяется именно молодым людям, только что вступающим в большую, взрослую жизнь и делающим в ней первые шаги.

К лучшим страницам романа следует отнести фрагмент, изображающий ход богослужения в общинной церкви, увиденный глазами героини Кати Клепиковой в один из самых драматических моментов ее жизни (получение известия об измене любимого человека Григория Печаткина): *«Монастырский колокол уныло и редко звонил к великопостной вечерне, сзывая духовное стадо к покаянной молитве. Ни на одной городской церкви не было таких колоколов, как у монашек, – звон получался певучий, тонкий, голосистый, точно это были колокола-женщины. Монашки немало гордились своим малиновым звоном, сравнивая его с горластыми городскими колоколами. Но всего лучше он был в великий пост, так ласково приглашая нагрешивших за год городских обывателей к примирению с собственной совестью».*

Особое место в романе занимает образ гимназического учителя словесности Павла Васильевича Огнева. Напутствуя отъезжающих в Казанский университет молодых людей, учитель недаром цитирует известные строчки из стихотворения Н.А. Некрасова «Сятелям»:

«Сейте разумное, доброе, вечное,

Сейте! Спасибо вам скажет сердечное

Русский народ!»

Постоянным объектом его художественного внимания с течением времени становятся те ее представители, которые сохраняя свой обычный облик и естественность человеческого поведения, возвышаются над крестьянством своими знаниями и культурой. Этим героям чужды настроения жертвенности и страдальчества, в своей преданности народным интересам они находят глубокое личное удовлетворение. Именно об этом говорит героиня романа «Весенние грозы» Катя Клепикова учителю Огневу: ***«Вы смотрите на деревенскую учительницу городскими глазами, как на какую-то подвижницу, которая заживо похоронила себя в непроходимой глуши... А между тем никакого подвига нет, а просто хорошая нормальная жизнь... Мое время занято с утра до ночи и занято не пустой суетой, а настоящим делом, так что каждому прожитому дню можно подвести итог. Чувствовать полным свой день – ведь это уже счастье».***

29

Герои Мамина-Сибиряка идут в деревню не потому, что верят в спасительные свойства деревенской общины, а потому что видят в деревне участок, наиболее всего нуждающийся в их помощи, приложении их сил, профессиональных умений. Именно здесь, в деревне, начинается для них «настоящая жизнь»: настоящая работа, обретение самого себя, даже счастья.

Пояснение названия романа «Весенние грозы» в самом тексте: формально оно приводится от лица автора, но в то же время призвано озвучить «голос» его любимой героини Кати Клепиковой.

«Катя оглянулась и облегченно вздохнула, точно после грозы – впереди было светлое ясное небо, а туча пронеслась».

Герои в состоянии
изменить свою
судьбу

В отличие от своих «отцов» они вырываются из-под гнета общих законов жизни, понять которые не дано ни им, ни представителям старшего поколения.

Они не теоретики – они практики.

Владимир Кубов воплощает заветный идеал автора: «Посмотрите на американцев – вот для нас живой пример».

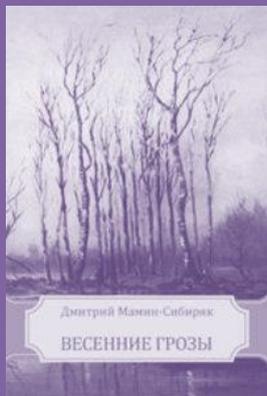

Катя Клепикова увлечена своей миссией сельской учительницы, способной поднять Россию. Катя уверена, что только в деревне можно найти и «настоящую Русь», и настоящее громадное дело, на которое стоит положить жизнь.

Сергей Клепиков – тип героя-карьериста, показывающий, что яблочко от яблоньки падает достаточно далеко.

Мамин нарушает классический стереотип

Чиновники-отцы не только «чувствовать умеют», но и сами страдают от тягот бюрократической системы.

«БЕЗ НАЗВАНИЯ»

В романе «Без названия», опубликованном через одиннадцать лет после «Приваловских миллионов», а именно в 1894 году, писатель развивает и углубляет идеи Привалова о совершенном социальном будущем, основанном на разумных трудовых отношениях, так как они, эти идеи, дороги самому Мамину.

Герой романа Окоемов, выходец из старинного дворянского рода, сколотивший солидное состояние в Америке, вернувшись в Россию намеревается с пользой употребить свои капиталы. Вкладывая деньги в приискное дело на Урале, в развитие современного сельского хозяйства, рыбководство, он привлекает интеллигенцию, лишенную возможности приложить знания, силы к общественно полезному труду. По мысли Окоемова все, кто принимает участие в осуществлении его планов, в том числе рабочие, должны стать равноправными пайщиками общего дела. Ему представляется возможным широко использовать все природные богатства Урала и Сибири на пользу человека. В этом он видит залог изменения социальных условий.

31

Мысли Окоемова о нравственной перестройке схожи с идеями Максима Лоскутова. *«Вот я и верю в этот подъем общественной совести, – говорит Окоемов, – верю в то, что совестливых людей сотни тысяч и что их будет все больше и больше. Золотой век, конечно, мечта, но это не мешает нам идти к нему».*

В этом убежден и сам автор, не однажды подчеркивавший на своих страницах веру в светлое будущее.

Олицетворением Сибири в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка становится образ Ермака. Мотив пути, реализующийся в путешествии Окоемова сначала в уральские, а потом и сибирские земли перекликается с мотивом «покорения Сибири» Ермаком. На это указывает и напряженный поиск заглавия к роману. Мамин перечеркивает в «Записных книжках» названия «Богатырь» и «На Восток», желая избежать в этом случае слишком явных аналогий. И тогда роман получает необычный заголовок – «Без названия», а мотив «покорения новых земель» воплощается в имени Окоемова – Василий Тимофеевич- тезки Ермака.

Главного героя романа – Василия Тимофеевича Окоемова до глубины души потрясают парадоксы русской жизни: несметные природные богатства

страны и безмерная бедность ее населения: *«Тощее поле, тощая лоша- денка, тощий мужик»*. На память невольно приходят стихи Некрасова:

«Ты и убогая, ты и обильная, матушка Русь!..»

Он, по мнению автора романа, способен проявить себя на поприще пред-принимательства и созидательного труда во благо национальных интере-сов.

Окоемов – по своему тоже «особенный человек», как воспринимают и определяют знающие его люди: «Это совсем особенный человек».

32

Автор выделяет в характере своего героя черты, противостоящие «осо-бенному человеку» революционного склада: хозяйственный ум, деловую инициативность, практическое чувство реальных потребностей жизни, способность видеть причины жизненного неустройства не в мифических «обстоятельствах» и неблагоприятных «условиях», а в самом человеке, в том числе *«роковой русской черте неумения пользоваться окружаю-щими богатствами. Кажется, все дано людям, чтобы жили и благо-денствовали, а они упорно не желают»*. Окоемов не устает формулиро-вать свои взгляды на современную действительность, природу человека вообще и национальный характер русского человека в особенности: *«У нас, – отмечает он, – все боятся маленького дела и предпочитают умирать с голода в ожидании какого-то мифического большого дела, а оно само собой не приходит, как и все большое»*.

Окоемов тот рыцарь без страха и упрека, который верит в непреложность нравственного закона и на долгом пути к его торжеству готов терпеть невзгоды, потери, неудачи: *«Много званых, но не много избранных»*, – с грустью признается он, но веры в человека не теряет: *«Впрочем... найдется достаточное количество взыскующих града»*.

Современный исследователь творчества Мамина-Сибиряка справедливо акцентирует внимание на такой особенности его повествовательной ма-неры как скрытая ирония. По отношению же к миссии Окоемова писатель исключает ироническую интонацию. Это подтверждается и выбором фа-милии героя. По определению Даля с пометкой «устар.», «окоем» значит «пространство, которое можно окинуть взглядом», горизонт, который рождает «чувство шири и дали», что соответствует авторской установке не на «скорый подвиг».

Эксперимент купца-миллионера Окоемова побывавшего в Америке простым рабочим, задумавшего перенести американскую деловитость на русскую почву.

Роман – утопия

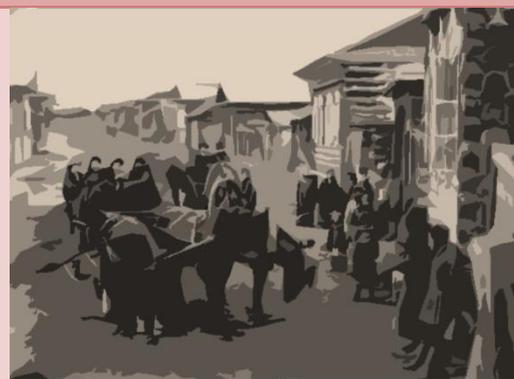
«Я убежден, что интеллигентные компании моего типа пойдут рука об руку вот с этим моим общинным хозяйством, пополняя его и давая простор личной инициативе».

33

Основная задача, которую ставит перед собой герой, – доказать, что русский человек способен из созерцателя превратиться в деятеля.

«Социалистические» опыты в городе и деревне.

«Аристократы, идущие в демократию».

«ЧЕРТЫ ИЗ ЖИЗНИ ПЕПКО»

В богатейшем творческом наследии Д. Н. Мамина-Сибиряка важное место занимает тема искусства и литературы. Из произведений, посвященных искусству, наиболее значимым является роман «Черты из жизни Пепко» (1894).

Это единственное произведение писателя, где главный герой – литератор, писатель, беллетрист. Именно через призму его творческих неудач и успехов, взлетов и падений, ошибок и прозрений открываются и все другие, «человеческие», стороны его жизни, личные и общественные связи. Он ярко обозначил взгляды, идеи писателя, которые легли в основу лучших его произведений: глубокий альтруизм, отвращение к грубой силе, любовь к жизни и, вместе с тем, тоска о ее несовершенствах, о «море печали и слез», где столько ужасов, жестокостей, неправды. **«Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью. Нет, жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердец – вот где жизнь и настоящее счастье!»** – говорит Мамин в «Чертах из жизни Пепко».

34 Роман автобиографичен, на что писатель сам неоднократно указывал. Истинный художник, по мнению Мамина-Сибиряка, должен стремиться к воспроизведению правды жизни. **«Придумывать жизнь нельзя, как нельзя довольствоваться фотографиями...».**

В основу его содержания положено изображение жизни молодого Мамина в Петербурге. В судьбе главного героя Василия Ивановича Попова как в зеркале отражены многие стороны личной жизни писателя: трудные годы студенчества, особенности быта провинциала в столице, начало литературной деятельности и болезненное переживание неудач с первым романом, ставшим жертвой издательских махинаций, обострившееся нездоровье и возвращение домой.

В романе раскрывается тернистый путь своего места в сфере искусства, со служением «здоровой и хорошей» литературе. **«Важно верить в себя, в свою миссию, в свои идеалы»**, – убеждает себя Попов.

Жизненная и литературная программа Попова оказываются неразрывно связанными. Он безоговорочно убежден в том, что нельзя создать хорошего произведения, будучи плохим человеком, как нельзя писать «и душевным тоном среднего человека», ибо выйдет не художественное произведение, а «величайшая нелепость». Отсюда его высокая требовательность к

себе, непримиримость к компромиссам и стремление к нравственному совершенству. Он считает, что писателем становятся не случайно, к этому готовятся, этому «посвящают» свою жизнь.

Красота и своеобразие облика Попова с особенной наглядностью проступают в сравнении с Пепко. Пепко – это двойник, alter ego Василия Ивановича Попова, тоже приехавший в Петербург с мечтой о его завоевании, и он тоже Попов, только Агафон Павлович. Хотя образ Пепко также не лишен автобиографических черт, но за ним писатель закрепляет главным образом те стороны характера, которые подлежат изживанию. Таким образом, «Черты из жизни Пепко» – это еще и своеобразный роман «двойника», хорошо известный русскому читателю по творчеству Достоевского.

В отличие от Василия Ивановича Пепко видит «настоящее счастье» и смысл жизни не в служении общему делу и слиянии с интересами тысяч, а в достижении личных благ. У него нет озаряющей цели, желания выработать проспект жизни, он «человек минуты», «живет взрывами», безвольно покоряясь обстоятельствам. Он полностью лишен способности учиться на собственных ошибках. Он бросается от одного дела к другому, от литературных занятий к военным подвигам, а от них к юриспруденции; вольнослушатель технологического института, он в то же время не прочь стать профессором монгольских наречий.

35

В жизни Пепко Василий Иванович видит много поучительного для себя. Пепко для него пример «от противного»: как не следует жить. В Пепко он видит самого себя, не сумевшего обуздать свои слабости, безвольно отдавшегося стихийному течению жизни. Пепко совсем не плохой человек, не негодяй, не тупица. В нем привлекает большая внутренняя свобода, нескованность догмами и условностями, гибкость ума, склонность к юмору. ***А «сколько в нем захватывающей энергии, усыпанной блестками неподдельного остроумия, – признается Василий Иванович. – Во всяком случае это был незаурядный человек, хотя и с большими поправками. Много было лишнего, много недостатков, а в конце концов все-таки настоящий живой человек, каких немного».***

Герои дополняют и уравнивают друг друга. Герои живут мечтами, как это свойственно юности, и каждый проживает внутри себя свою «тысячу жизней».

Писатель – «общественное достояние», «литература священна.

«Двойниковость» автобиографического героя

Попов

Alter ego

Пепко

«Важно верить в себя, в свою миссию, в свои идеалы».

«У меня плелась своя паутина, а у него – своя».

«величайший эгоист, который думал, что мир скромно существует только для него!»

Роман-исповедь, роман-воспоминание

«У меня невольно сжимается сердце, и мысленно я опять проделываю тот тернистый путь... хочется наконец видеть себя опять молодым, с единственным капиталом своих двадцати лет».

«ХЛЕБ»

В 1895 году в журнале «Русская мысль» появился последний роман Мамин-Сибиряка на уральскую тему – «Хлеб», отразивший жизнь Зауралья в период быстрого развития капитализма в России и вторжение капитала в самые отдаленные уголки страны.

Прототипами для некоторых героев «Хлеба» послужили реальные люди. Так, некоторым прообразом для Михея Зотыча Колобова был Климентий Ушков, упоминаемый в очерке «Платина» Мамин-Сибиряка. В характере Стабровского (отчасти напоминающего Ляховского, героя «Приваловских миллионов») угадываются черты крупного промышленника и вино торговца Альфонса Поклевского-Козелла. Город Шадринск в «Хлебе» носит название Заполье.

Писатель показывает в романе различные стадии развития капитализма в Зауралье. Типическим представителем периода «первоначального накопления» является старик Колобов, оригинал-самородок, поднявшийся из крестьянских низов. Потом за короткий сравнительно срок на смену ему приходят представители капитала в новой, банковской его форме. ***«У нас вообще принято как-то легко смотреть на роль банков, вернее – никак не смотреть, – говорит автор. – Между тем, в действительности, это страшная сила, которая кладет свою тяжелую руку на всех».***

Вокруг банка собираются дельцы-капиталисты нового типа – Май, Стабровский, Мышников, Ечкин, Штофф, Драке и другие. Эта группа людей, при всех различиях между ними, имеет и общие свойства – ловкость и смелость и вместе с тем нравственную беспринципность и волчью мораль взаимопожирания, толкающую всех этих людей к полному нравственному разложению. Типическими представителями капитализма в деревне показаны поп Макар, писарь Замараев и мельник Ермилыч.

Мамин-Сибиряк видит закипающее в народе недовольство и изображает в романе стихийное возмущение голодных крестьян против всех этих хищников во время голода.

Значительное место в романе отведено представителям интеллигенции. Среди них есть и люди, исполненные глубокого сочувствия к страдающему народу и искренне ненавидящие его эксплуататоров, пробующие даже бороться с ними через печать (например, Устенка Луковникова). Устенка

при всей девической наивности уже видит бесплодность и несостоятельность их работы. **«Хороших людей много, но все они такие бессильные, – рассуждает она сама с собой. – Всё только на языке, в теории, в области никогда не осуществимых хороших чувств».**

В связи с выходом в свет романа «Хлеб» в марте 1895 года А. П. Чехов писал Суворину: **«Мамин-Сибиряк очень симпатичный малый и прекрасный писатель. Хвалят его последний роман «Хлеб» (в «Русской мысли»); особенно в восторге был Лесков. У него есть положительно прекрасные вещи, а народ в его наиболее удачных рассказах изображается нисколько не хуже, чем в „Хозяине и работнике“».**

Произведения Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка всеми корнями уходят в гущу русской народной жизни не только по своему содержанию, но и по форме, по языку и стилю. Лидия Сейфуллина определила это так: **«Мамин-Сибиряк – хранитель глубинного русского языка».**

Среди различных жанров русской народной поэзии, творчески использованных Маминым-Сибиряком, пословицы и поговорки занимают важное место. И роман Мамина-Сибиряка «Хлеб» содержит в несколько раз больше пословиц и поговорок, чем любой из предшествующих его романов.

38

Пословицы из роман «Хлеб» можно объяснить темой **«Угнетатели и их мораль»:**

- ✓ «Владеют городом, а помирают голодом».
- ✓ «Суди на волка, суди и по волку».
- ✓ «У хлеба не без крох».

«Человек. Его внешность, способности, характер»:

- ✓ «Большому кораблю – большое и плавание»
- ✓ «Из молодых, да ранний»
- ✓ «В чужом глазу сучок видим, а в своём брёвна не замечаем»

«Семья – муж и жена, дети и родители. Семья, родственники, гости и гостеприимство»:

- ✓ «У хорошего мужа и жена хороша»
- ✓ «Силой милому не быть»
- ✓ «Милости просим через забор шляпой щей хлебать»

«Логика фактов. Природа вещей»:

- ✓ «Утро вечера мудренее»
- ✓ «Это ещё цветочки, а ягодки впереди»
- ✓ «Будет день – будет и хлеб»

Пословицы о пище, голоде:

- ✓ «Хлеб за брюхом не ходит»
- ✓ «Голод в мир гнал»
- ✓ «И пес перед хлебом смиряется»

Мамин-Сибиряк отбирал только те пословицы, поговорки, фразеологизмы, которые открывали возможность передачи самых разнообразных мыслей и эмоциональных оттенков. Неутомимая разработка Маминым-Сибиряком на протяжении трёх десятилетий устной поэзии является ярким выражением той глубокой и кровной связи с народом, которая, по словам Горького, дала **«красоту и силу ему»**.

«Это единственная в России река по своей населенности в работе; на протяжении 300 верст своего течения она заселена почти сплошь, на ней 80 больших мельниц, два города, несколько фабрик, винокуренных заводов и разных сибирских «заимок». Бассейн Исети снабжал своей пшеницей весь Урал и слыл золотым дном». Д. Мамин-Сибиряк

Меняется сам статус хлеба – одного из концептов русской культуры

Уважительное восприятие хлеба – свидетельство принадлежности к «старинке».

Уничтожение хлеба, превращение его в пьяное зелье (водку) ради «желтого дьявола» – знак принадлежности к «нонешним» временам.

Хлеб в романе – символом родового сознания и судьбы человека

«Ежели в отца пойдешь, так без хлеба не останешься».

Н. С. Лесков: «Вот я сейчас читаю в «Русской мысли» роман Мамин-Сибиряка под заглавием «Хлеб». Что это за прелесть». Редактор «Русской мысли» В. А. Гольцев писал Мамину-Сибиряку: «Я объедаюсь твоим «Хлебом». Умно и талантливо выпечен!.. Беседовал о «Хлебе» с Скабичевским... Мои почти восторженные рассуждения возражений не встретили».

«РАННИЕ ВСХОДЫ»

Роман написан в 1896 году. Этот роман практически не переиздавался (входил в 8 том 12-томника Д.Н. Мамина-Сибиряка, вышедшего в Свердловском областном государственном издательстве в 1948 году).

Книга приводит читателя вместе с одной из главных своих героинь Машей Честюниной в Санкт-Петербург, куда молодая девушка приехала для учёбы на медицинских курсах. И заодно сводит её (и нас) с семьёй дяди по матери – действительным статским советником Василием Анохиным, его супругой генеральшей Еленой Фёдоровной, и детьми: Евгением (Эженом, как принято называть молодого человека в семье) и Катей. Читатель уже из первой главы романа понимает, что в доме Анохиных царит мертвящая атмосфера фанфаронства и фанаберии, исходящая от матери семейства, для которой чрезвычайно важно принадлежать к определённым слоям населения российского (а не быть личностью по сути) – отсюда все эти «мамахены» и «папахены», Мари и Эжены и прочие, как теперь сказали бы, понтовитые манеры.

41 И вот эта показушная мертвящая атмосфера в доме как раз заставляет Честюнину (именно так в романе чаще всего и называет автор свою героиню – очень редко по имени и в основном по фамилии – такой «говорящей» фамилии) переехать на съёмную квартиру с тем, чтобы жить свободной жизнью свободной молодой женщины. Свобода от гиперопеки и постоянного нудежа со стороны тётушки приводит Машу то в молодёжные кружки (не марксистские, Мамин-Сибиряк не выводил революционеров в своих романах), то просто в дружеские отношения со своими сверстниками и сверстницами.

Параллельно с этой линией автор рассматривает линию дружбы Честюниной со своей двоюродной сестрой Катей и двоюродным братом Евгением (Эженом): Катя, изнутри видящая и понимающая всю искусственность обстановки в родительском доме, сама девушка чрезвычайно впечатлительная и артистизированная и мечтающая о профессии актрисы, а Эжен – молодой человек, носящий на себе маску слегка гаера, эгоиста и прагматика-выжиги.

И вот эти линии жизни трёх молодых людей и двух взрослых в течение двух лет пребывания то в Петербурге, то на дачах (в летний период) и находятся в центре романа. За перепитиями личных судеб героев следишь

с неподдельным искренним интересом, и то сочувствуешь одним, то порицаешь других, а то вдруг меняешь отношение к тому или другому персонажу на противоположное.

Г. К. Щенников назвал роман «Ранние всходы» – романом воспитания. В нем стержневой сюжет – этапы духовного становления героини – Марии Честюниной. Она из числа тех неординарных женских натур, которые ищут самобытные пути: И. А. Гончаров называл таких женщин «идеальным типом», возводя их литературную генеалогию к Татьяне Лариной. В их историческое время женское самоутверждение было связано с потребностью высшего образования и общественно-полезного труда. В громадной аудитории, где собиралось до полутора ста новеньких студенток, преобладал один тип – **«беззаветная труженица, которая несла сюда все, что ей было дорого».**

42

Роман, написанный в период начавшегося общественного подъема, отразил и сомнения интеллигенции в пользу науки, стоящей далеко от народа, – об этом писал тогда Л. Н. Толстой. Жених Маши, Андрей Нестеров, оставшийся в Сузумье, пишет ей, что **«наука хороша только тогда, когда она освещена деятельной любовью к людям»**, что **«последнее слово от этого дорогого хлеба науки достается только богатым, а бедные живут без всякой медицины»**, что **«не в столице, а в провинции нужны более всего интеллигентные честные деятели».**

По-видимому, эти сомнения в значительной степени определили конечный выбор девушки, о котором говорится в финале и который мог показаться неожиданным читателю: Честюнина все же предпочла «серенькую», но нужную народу службу в земстве родного города академическим успехам и научным перспективам. Такой поворот от безоглядной веры в просвещение и науку к признанию первостепенной значимости «живой жизни» в родной провинции совершился десятилетием раньше в сознании самого Д. Н. Мамина, вернувшегося на Урал, так и не закончив учебы в Петербурге.

Честюнина предпочла «серенькую», но нужную народу службу в земстве родного города академическим успехам и научным перспективам.

Мамин показывает пагубность подмены больших и глубоких чувств их временным суррогатом – скороспелыми увлечениями, возникающими оттого, что молодой человек «и жить торопится, и чувствовать спешит».

43

Период начавшегося общественного подъема. Среди интеллигенции писатель видел людей, которые служили капитализму не жалея сил, и таких, которые тягостно переживали мучения народа, стараясь найти пути спасения от капиталистической тирании.

Исследование новых социальных явлений.

Честюнина предпочла «серенькую», но нужную народу службу в земстве родного города академическим успехам и научным перспективам.

«ОБЩИЙ ЛЮБИМЕЦ ПУБЛИКИ»

Адвокат из небольшого города пользуется любовью и известностью в своем городке, многих из местных жителей адвокат успешно защищал в суде, внимания популярного адвоката и встреч с ним жаждут все почтенные люди – дворяне и купцы, мужчины и женщины...

В самом начале романа в герое подчеркивается его красноречие. Окружающие очарованы, ему, как узнает читатель, подарен безоговорочный статус «общего любимца публики»: *«Гущин даже закрыл глаза от умиления. Боже, как умел говорить Матов – так и сыплет, так и сыплет... Вера Васильевна сидела, опустив глаза. Она любила самый тембр грудного голоса Матова. Именно так должен говорить настоящий мужчина. Ораторский талант Матова гипнотизировал ее, как чарующая музыка...».*

«Он у нас общий любимец публики и составляет некоторым образом общественную собственность» – вторит двум другим героям Анненька, впоследствии искренно полюбившая Матова и поддерживающая его в те времена, когда та самая публика отвернулась от своего любимца.

44

Герой носит говорящую фамилию – Матов, которую можно интерпретировать двояко: и как фиаско образа жизни героя («король – общий любимец публики – умер»), и как приговор самой этой публике – ее нравственной и человеческой несостоятельности.

Роман щедр на меткие характеристики зрелого мастера-художника, которые относятся и к жизни провинциального уральского города Сосногорска в целом, и к людям, его населяющим, определяющим его «лицо»:

«Уездный город Сосногорск, залегший на самой границе Сибири, являлся типичным представителем нерусского города. Не было ни кремля, ни старинных церквей, ни исторических воспоминаний о врагах и вражеских одолениях – все новенькое, почти с иголки. Сосногорску не было и двухсот лет, что, по городской хронологии, является почти младенчеством. С самого начала Сосногорск сделался центром горно-заводской деятельности, а потом центром уральской золотопромышленности...».

В романе ярко обрисованы колоритные представители нескольких социальных групп. Это купцы, золотопромышленники, периодически выезжа-

ющие к местам золотодобычи, чиновники-юристы. Писатель дает блестящие портретные характеристики:

- ✓ *«...В гостиную уже вваливалась целая гурьба с знаменитым золотопромышленником Самгиным во главе. Это был приземистый, толстый старик, походивший на обозного ямщика. Сыромятное, корявое лицо всегда было покрыто жирным налетом, а козлиная, седевшая борода точно была подбита молью. Он и одевался по-ямщицки – в поддевку, русскую рубашку-косоворотку и сапоги бутылкой»;*
- ✓ *«Еще из передней донесся знакомый всем неудержимый хохот, а потом уже появился низенький, толстенький, розовый, беззубый и лысый, как бильярдный шар, старичок. Это был последний отпрыск гремевших когда-то на всю Сибирь богачей Рудометовых...»;*
- ✓ *«Это был почти молодой человек, худенький, сгорбленный, тонконогий, со сморщенным улыбающимся лицом и близорукими, бесцветными глазами. Он носил большие рыжие усы и окладистую бороду; русые жиденькие волосы прилипли на лбу и висках плоским прядками, точно он сейчас только вышел из бани».*

45

Всех этих разных по характеру и социальному статусу людей объединяет карточная игра, которая как эпидемия распространилась по всему Сосногорску: *«...Все сосредоточивалось в Общественном клубе, где шла игра во всех видах напрапалую... Особенно жестоко проигрывались адвокаты и Матов по преимуществу <...> Картежная игра сделалась профессией, и организовалась целая шайка специалистов. Играли даже дамы, хотя и предпочитали коммерческие игры».*

Впечатляющий образ Сосногорска как своего рода маминского Рулетенбурга включает роман в традицию изображения игорной страсти – от Пушкина и Лермонтова до Достоевского.

А что касается главного героя – игрока и адвоката Матова, то, пройдя испытания судебной системой и переменчивым отношением к себе дальних и ближних, он находит в себе внутренние резервы для возрождения. Роман завершается прощанием – герой отправляется в Сибирь с надеждой обрести настоящее дело и подлинные смыслы.

Ищите внутренние резервы для возрождения

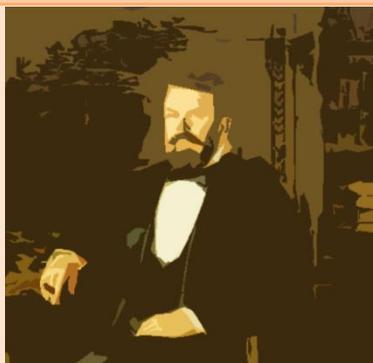
«Добрый и честным принадлежит мир. Есть богатые и бедные люди, красивые и некрасивые, старые и молодые, образованные и необразованные, но одно великое равняет всех, это – совесть. Без совести нельзя жить, как без солнечного света...» Д. Мамин-Сибиряк

Социальные группы

Купцы

Золотопромш-
ленники

Чиновники-юристы

«Не дурно быть богатым, но только не рабом своего богатства»
Д. Мамин-Сибиряк

Включение в роман изображения игровой страсти

Карты олицетворяют внешние роковые силы, властвуют над человеческими помыслами и устремлениями.

«ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

Последний роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Падающие звезды» принадлежит к числу забытых и фактически не изученных произведений известного писателя. Он был напечатан в журнале «Русское богатство» в 1899 году.

Последний роман писателя посвящен судьбе скульптора, пережившего возрастную творческий кризис. А. М. Горький по поводу повести «Любовь куклы» и романа «Падающие звезды» писал Н. П. Пятницкому об утрате Маминым «социального чувства. Роман действительно акцентирует не социальные проблемы (хотя и ставит актуальную в то время проблему меценатства в искусстве), а вопросы эвристические и экзистенциальные: в нем речь идет о закономерностях творческих взлетов и падений, о законах возрастной психологии стареющего художника.

Трудно проходила работа автора над своим последним романом. Еще 24 мая 1906 года писатель сообщал, что задумал написать большой роман: ***«темой беру художников»***. Затем следовали письма, в которых он жаловался, что писать роман трудно. И лишь 6 ноября 1899 года замечал матери: ***«С большой работой покончил, но романом недоволен. Конец у него совсем слаб, – не хватило пороку. Да и то сказать – писал зараз 4 статьи, а это немного многовато. Теперь буду писать только мелочь»***.

Действительно, после «Падающих звезд» романов Д. Н. Мамин не писал, хотя в его творческие планы входило создание исторического романа о Великом Новгороде и Пскове, а также романа «Железный голод» (в 1899 же году был написан эскиз «Сократ Иванович», опубликованный в газете «Уральская жизнь»).

В романе отразились раздумья, сомнения, тревоги самого автора относительно судеб русской литературы и искусства. Все это вложено в размышления главного героя – Егора Захаровича Бургардта, знаменитого и талантливого петербургского скульптора, автора и создателя многих монументальных статуй и барельефов Преподобного Сергия, Дмитрия Донского, Гомера и т.д. Образ Бургардта отличается глубоким психологизмом и во многом типичен для представителей смежной с художественной литературой областей искусства XIX века. В романе раскрывается трагедия этого большого мастера, который переживает мучительный творческий кризис, сам, определяя его сущность, прежде всего утратой реалистического сти-

ля. Бургардт объясняет это, прежде всего, отрывом от народа и его жизни, неизбежностью творить для пошлой буржуазной публики. Сын простого садовника, тоскующий по своему прошлому, он не хочет быть обслугой тех, кому безразлично высокое искусство. Бургардт называет себя «лишним», «конченным человеком», по словам любящей его талантливой актрисы, тоже «падающей звезды» Марины Бачульской, «состарившимся душой». **«Играю в жизнь на театральных подмостках»**, – говорит с горечью Бачульская.

Кульминационной точкой романа являются страницы, посвященные изображению академической выставки, на которой Бургардт особенно остро ощущает падение в своих творениях подлинного реалистического стиля. И Бургардт, и друг его Григорий Шипиндин осознают необходимость постоянного движения и обновления форм искусства, но резко осуждают лженоваторство, изощрения модернистов. **«Новаторство невозможно без традиции»**, – утверждают они неоднократно.

Сильной стороной романа является обличение меценатства как одной из узаконенных форм разрушения подлинно народного искусства. Резко отрицателен и правдив образ мецената Красавина, разрушающего красоту.

В романе есть и некоторые автобиографические черты (образ дочери Бургардта Аниты, ее гувернантки мисс Гуд и т.д.).

Роман можно назвать «романом-диалогом», это связано со стремлением автора наметить и разъяснить значимость многих сложных проблем.

Д. Н. Мамин пытается найти выход для своих героев, а, главное, утвердить пути защиты реализма. И. А. Дергачев смог обнаружить в неопубликованных заметках к «Падающим звездам» термин «одухотворенный реализм»: **«Предполагалось, – пишет он, – что антагонист и вместе с тем друг художника Бургардта, некто Никифоров (частично замененный в окончательной редакции Шипиндиным), является представителем такого одухотворенного реализма»**.

Это обстоятельство подтверждает веру Д. Н. Мамина, что искусство будущего освободится от «духовного рабства» и будет выполнять свою высокую и человеческую Миссию.

«Общество умных людей – самая лучшая школа».

Д. Мамин-Сибиряк

Утрата реалистического стиля для художника объяснима отрывом от народа и его жизни.

Искусство будущего освободится от «духовного рабства»

Бургардт не хочет быть обслугой тех, кому безразлично высокое искусство.

«Падающая звезда» Марина Бачульская, талантливая актриса, считает: «Играю в жизнь на театральных подмостках».

Обличение меценатства как одной из узаконенных форм разрушения подлинно народного искусства.

Взаимоотношения старшего и молодого поколений художественной интеллигенции

Проблема различных поколений в искусстве лишь поставлена, но не решена в романе. Бургардт еще не видит пути к взаимопониманию с молодым поколением, идущим ему и его коллегам на смену.

«МЕНЯ ОЦЕНЯТ В XXI ВЕКЕ»

Творческое наследие Мамина-Сибиряка огромно. Знаменательно, как бы подводящее итог всего творческого пути, его признание: *«Все, что я умел и мог сказать, мною сказано в моих сочинениях, которых, если собрать все вместе, наберется до 100 томов, а издано около 36».*

«Д.Н. Мамин-Сибиряк конца 90-х XIX-начала XX века, читаем в статье Л. Слобожаниновой, – писатель социального направления – не нуждается ни в оговорках, ни в извинениях. Он был таким и не может быть другим. Круг его персонажей необычайно широк: сибирский золотопромышленник и знаток золотых песков; “темный капиталист” и столичный делец, который “всю жизнь всех обманывал”, а сам оказался обманутым более ловким дельцом из провинции; актеры, скульпторы, завзятые театралы, карточные игроки; обедневшие дворяне и купцы из бывших крепостных; чиновники, земские доктора, барыни и “полубарыни”; золоторотцы и т.п. По богатству социальных типов Мамин в литературе на рубеже веков близок разве лишь Чехову».

50 Он был глубоко убежден в том, что служение миллионным массам крестьян и рабочих составляет основную и важнейшую задачу современной литературы. Это убеждение с большой силой и ясностью выразилось в его переписке, особенно в письме от 3 марта 1884 года к брату Владимиру, который бросил писателю упрек в топорности и грубоватости очерков «Золотуха» и эти недостатки ставил в связь с самим содержанием очерков и с составом персонажей. В ответ на эти упреки Дмитрий Наркисович разразился декларацией в защиту демократической линии литературы: *«...потому, наш брат автор должен писать такие статьи, которые мог бы читать с удовольствием только человек салона, или той буржуазии, которая тянется за салоном. Другими словами, мы должны служить золотому тельцу, дворянству, чиновничеству, псевдоинтеллигенции и т. д. Но этим людям уже служат, даже слишком много служат, и ты можешь найти полное удовлетворение своим салонно-литературным требованиям в произведениях Маркевича, Салиаса, Авсеенко, в „Ниве“ и т. д. Там мужика еще нет, а мы останемся с своим мужиком».*

Защищая русских писателей-демократов от недоброжелательных сопоставлений с европейскими буржуазными писателями – «чистоплюями», Мамин-Сибиряк решительно заявляет, что буржуазный Запад не создал

ничего подобного нашей литературе по высокой идейности и что наши передовые авторы **«служат боевую службу, которая им в свое время зачтется»**.

Современная литература должна следовать этим же принципам заступничества за народ, это ее священный долг. **«Кругом слишком много зла, несправедливости и просто крошечной тьмы, с которыми мы и воюем по мере наших сил, а для этого выработалось свое литературное оружие»**.

51 Действительно, тексты романов Мамин-Сибиряка отражают почти зеркально конкретную социально-историческую ситуацию: «Приваловские миллионы» – подбострастие перед властью денежного мешка; «Горное гнездо» – всевластие хозяина, жажда власти и наживы; «Дикое счастье» – испытание власти золота; «Три конца» – стремление к свободе и воле; «Золото» – жажда легкой наживы; «Черты из жизни Пепко» – становление литератора; «Хлеб» – безоглядное обогащение, изменение старого уклада жизни на новый. Романы «Бурный поток», «Именинник», «Без названия», «Падающие звезды», созданные в поздний период творчества писателя отражают новые веяния, исследуют новые социальные явления. «Бурный поток» подтверждают продиктованное временем положение о личине, скрывающей истинную индивидуальность. Главный герой романа «Именинник» Павел Васильевич Сажин кончает жизнь самоубийством, когда осознает призрачность своего существования и невозможность что-либо изменить. Роман «Без названия» воспроизводит жизненные заблуждения и дает рецепт возможного их преодоления. Персонажи романа «Падающие звезды» в силу профессии часто вынуждены прятать истинное лицо, и только в финале карьеры приходят к выводу о необходимости сохранения правдивых чувств.

Мамин-Сибиряк – реалист и демократ – вошел в историю русской литературы как певец людей труда, непримиримый обличитель буржуазного общества с его хищническими законами. Замечателен язык его произведений: он умело и тонко вводит в свою прозу народные обороты, добивается яркой индивидуализации языка своих персонажей. Писатель-реалист, он создал большие, многокрасочные полотна, где каждый персонаж живет своей жизнью, говорит своим языком.

СТОЙМЕРЫ К МАМИНУ-СИБИРЯКУ

«Золото»

Испытание
власти золота

«Горное
гнездо»

Испытание
власти золота

«Дикое
счастье»

Испытание
власти золота

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

[Мамин-Сибиряк в Екатеринбурге]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-images-cbir/233134/R30Enr48FwLa0mxt5_BGyw0946/ocr (дата обращения: 25.01.2022).

[Мафия]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-images-cbir/874809/RpRi4arYa73-4zBg91Cl3A9550/ocr> (дата обращения: 25.01.2022).

[Радио Потапыч Зыков]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-images-cbir/2432242/Ndoc-gtg1p8ewj8-hTTGtw0796/ocr> (дата обращения: 25.01.2022).

[Уральские землевладельцы]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-images-cbir/195742/ngvyCt5miD94Ligonw1u-g1857/ocr> (дата обращения: 25.01.2022).

53 [Спойлеры к Мамину-Сибиряку]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-images-cbir/1519583/КМqyorOHqDPE9wwz975Sqw6016/ocr> (дата обращения: 25.01.2022).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Созина, Е. К. Роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Три конца» в свете романной концепции писателя / Е. К. Созина. – Текст : электронный // Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/76335/1/dc_2018_20.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

Созина, Е. К. Роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Черты из жизни Пепко»: проблематика и поэтика / Е. К. Созина, Л. П. Якимова. – Текст : электронный // Филологический класс. – 2013. – №1(13). – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/589/1/flks-2013-01-23.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золотое гнездо (Берёзовский). – Текст : электронный // Школа успеха. Литература и русский язык на отлично : [сайт]. – 2021. – URL: <https://shkola-uspeh.ru/analiz/mamin-sibiryak-zoloto-2.html> (дата обращения: 25.01.2022).

Дайджест

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУИЗ
«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОМАНАМ
Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА»**

Составитель: О.И. Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00
сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА